

Вступление

(от лица Чабаширы Сае)

Динь-динь-динь-динь.

Возле самого уха зазвенел будильник, который оставался со мной вот уже целых десять лет.

Я молча вытянула руку и не глядя ударила по кнопке выключения сигнала. От приложенной силы будильник упал со столика, издав напоследок короткое «Динь». Но моего напарника не так-то просто сломить, я ведь закаляла его бесчисленное количество раз.

— ...Уже шесть?..

В итоге я проспала не более двух часов, и вот приходится вновь встречать утро. Сняв пижаму, в которую непонятно зачем переоделась, я, в одном нижнем белье, потопала неуверенными шагами к умывальнику. По пути еще подняла с пола будильник: из отсека, крышка которого крепилась скотчем, выпала батарейка.

— Грубовато с тобой обошлась. Прости, завтра буду осторожнее.

После этого я подошла к зеркалу.

— Да, ну и жуткий видок...

Все не настолько плохо, однако в таком состоянии никак нельзя показываться на глаза своим ученикам. Последние несколько дней я спала немного, и поэтому сегодня под глазами уже были видны мешки.

Тщательно вымыв лицо, я расставила косметику, к которой почти толком и не притрагивалась. Я не могу позволить себе, чтобы ученики прознали про мое разбитое состояние... Нет, о том, что меня гложет. Потянувшись руками к бутылочке с лосьоном, я случайно встретилась взглядом со своим отражением.

— Сплошной ужас.

И без какой бы то ни было причины я дотронулась до своей щеки. И упругость, и ощущения, которые передавались на кончики пальцев, ни в какое сравнение не идут со школьными временами.

— Да уж, я тоже постарела...

Всего каких-то десять лет, но это все еще целые годы. Хочешь не хочешь, а прошедшее время даст о себе знать.

— Но все это сущие пустяки, да?..

Даже сейчас за временем не угнаться. Я с самого начала понимала эту истину.

Я продолжила то, на чем остановилась ранее: открыла крышечку и молча стала наносить лосьон.

Рано или поздно время придет.

Это я поняла еще тогда, когда приняла решение стать учителем.

Должна была понять, но подготовиться к этому не смогла.

— Успокойся. Это уже не мое сражение. Да и ситуация явно отличается от прежней. Этот класс сдаст его без потерь. Именно, так все и будет. Я просто нервничаю понапрасну.

Почувствовав, как мое сердце начинает биться чаще, я сказала себе, что теперь это меня не касается. Видимо, эта нелепая мысль так и не достигла своей цели, поэтому сердце стало биться еще чаще. Если так пойдет и дальше, я просто не смогу протянуть до конца этого специального экзамена. Беспокойство одолело меня раньше времени.

— Ну что же, готовься...

Приложив ладони к зеркалу и уставившись на свое отражение, я выдавила из себя эти слова.

Часть 1

У учителей с утра на удивление много дел. Поскольку общежития расположены на территории кампуса, то мы живем недалеко от нашего места работы, то есть недалеко от самой школы. Тем не менее список задач у нас солидный: подготовка к урокам, обработка корреспонденции, а порой даже проверка качества воды в бассейне. Но работа учителя как таковая начинается вместе с классным часом, поэтому на деле вся эта мишура – неоплачиваемые сверхурочные.

После всех приготовлений нас ожидало утреннее собрание учителей.

Уровень напряженности в день проведения специального экзамена увеличился в два, а то и в три раза. Школе, со своей стороны, непозволительно допускать ошибки, которые так или иначе могут сказаться на жизни учеников.

— На предстоящем специальном экзамене мы, учителя, должны проявить максимально возможную осторожность, чтобы никоим образом не вмешаться в его проведение. Попрошу избегать возможных случаев, когда вам захочется защитить учеников своего класса, и вы, не подумав, протянете им руку помощи.

На собрании четырех классных руководителей Икари-сенсей, ответственный за надзор за проведением специального экзамена, предупредил нас с суровым выражением лица.

— Наверное, не самое лучшее время, но могу я задать вопрос?

— Какой, Хошиномия-сенсей?

— В прошлый раз... В смысле, когда одиннадцать лет назад проводился подобный экзамен, у классов перемешали классных руководителей, не так ли? Сейчас же случайного распределения не будет, почему? Если уж и говорить о беспристрастности, это стоит сделать.

В вынесенном предупреждении чувствовалось намерение руководства школы предотвратить вмешательство классных руководителей. В таком случае назначение их в другие классы действительно выглядит правильным решением. Вряд ли найдется такой учитель, который захотел бы помочь ученикам другого класса, нарочно подвергая себя опасности.

— Не потому ли, что даже так они верят в соблюдение нами беспристрастности? — спокойно озвучил свое мнение Сакагами-сенсей, просто слушая разговор.

— Это правда?

— ...Решение уже было утверждено, сверх этого сказать уже не могу.

— Выходит, так решили люди сверху?

Мы лишь простые учителя, и нам не на что повлиять в отношении специальных экзаменов. Выносить подобные решения могут сверху – то есть директор Сакаянаги или те, кто имеет непосредственное отношение к управлению школой.

Мы же должны лишь следовать правилам и контролировать их соблюдение.

Однако Чиэ все не отступала и даже не пыталась скрыть недовольства. Икари-сенсей не упустил этого из виду и заговорил, повысив голос:

— Это мое собственное мнение, но сегодняшний специальный экзамен может вытащить наружу все то, что ученики прячут глубоко в своих сердцах. Информация, вот что это. Если какие бы то ни было подробности услышит учитель не своего класса, разве не скажется ли это

на будущих специальных экзаменах?

— А может, нам, как учителям, просто не доверяют?

— Тут мы уже ничего не можем поделать. В прошлом три классных руководителя прошли через подобный специальный экзамен, а значит, заимели опыт... Не потому ли в прошлогоднем «Классном голосовании» классные руководители отвечали как раз за свой класс?

— Как я и думала, — понимающе ответила Чиэ, словно давая понять, будто с самого начала все знала.

— Хошиномия-сенсей... мы можем продолжить?

— Да-да, конечно. Мне все понятно, продолжайте.

Икари-сенсей и так был в откровенно плохом настроении, но он сдался и снова принялся за объяснения:

— Если наблюдатель решит, что вы даете подсказки, вам вынесут предупреждение. При повторном нарушении ваша зарплата будет урезана. Ну, в этом плане я за вас не переживаю, однако, если выяснится, что вы намеренно и со злым умыслом уводите студентов от выбора, который они должны сделать, в худшем случае вас может ожидать наказание в виде понижения в должности. Прошу не забывать об этом.

В специальном экзамене «Единогласное решение» выбор определяет все. Если учителя окажут помощь с этим выбором, это поставит под вопрос суть самого экзамена.

Разумеется, у меня, как и у других учителей, нет намерений так поступать. Как обычно, спокойно заниматься своим делом и без непомерной симпатии.

Не изменит этой установки и предстоящий специальный экзамен, о котором у меня остались горькие воспоминания.

— На этом все. Ну что же, желаю вам сегодня удачи.

Затем я старалась провести утренние занятия как обычно. Но нет, я думала, что так все будет – реальность же оказалась другой.

Я совершенно не заметила течения времени и опомнилась только к обеду.

На столе в учительской лежит начатый мною обед. Отправив в рот примерно треть

содержимого, мои палочки перестали двигаться вовсе. Нельзя, чтобы меня кто-нибудь увидел в таком состоянии, поэтому я поспешила убрать бэнто обратно в сумку. Звонок ознаменовал начало послеобеденных занятий.

Я вышла из учительской, уронив взгляд на пол, когда услышала позади приближающиеся шаги.

— Ну что, время пришло, Сае-чан!

— ...Это ты, Чиэ?

— Ты с самого утра такая. Так много думала вчера об этом специальном экзамене, что не смогла уснуть?

Это была очевидная и дешевая провокация, поэтому я ничего ей не ответила. Или, скорее, не могла что-либо сказать.

— Сейчас класс никак со мной не связан. Сдадут его или нет, меня это не касается.

— Правда? А по тебе так и не скажешь.

— Ну и ладно. Но не забывай, Сае-чан, у тебя нет никаких прав претендовать на класс А, — бросила в спину Чиэ, когда я начала уходить.

Она даже не пыталась скрыть ненависти в голосе.

Я же так и не смогла поднять голову.

Часть 2

(Возвращаемся к Аянокоджи)

17 сентября. Обеденный перерыв подходит к концу.

С окончания летних каникул не успело пройти и трех недель, как вновь нас ожидает специальный экзамен.

Где-то за пять минут до начала экзамена я вернулся в класс, где уже находился в ожидании один взрослый. Из задней части класса он безмолвно наблюдал за поведением учащихся.

Меня немного удивила рассадка – садиться нужно было не за привычные места, а за заранее отведенные для этого экзамена. Это сделано из-за более строгих правил?

Забавно, что мое новое место – последняя парта в ряду возле окна, которую я занимал еще на первом году обучения. Что же до других учеников... Похоже, их рассадка совершенно случайна и не зависит от нынешнего или прошлогоднего места. Совпадение, видимо.

Я взглянул на уже занявшую свое место Хорикиту. Она сидела почти там же, где и раньше: на том же самом ряду, но на одну парту вбок. Справа от меня сидела Сато, спереди расположился Онидзука.

Вскоре ученики стали собираться один за другим.

Нам предстоит бросить вызов специальному экзамену «Единогласное решение». Содержание достаточно простое: в каждом из пяти заданий нужно проголосовать за один вариант. Голосование продолжится до тех пор, пока не будет достигнуто единогласного решения. Только и всего – ни больше, ни меньше.

На этом специальном экзамене нет практически ничего достойного отдельного упоминания, кроме разве что возможности принятия определенных мер заранее.

В первом голосовании любые взаимодействия с одноклассниками запрещены, поэтому во избежание случайного единогласного решения мы можем договориться голосовать вразнобой, независимо от предложенных в задании вариантов.

Стоит также учитывать ограничение по времени на голосование.

Можно предварительно решить, кому следует подчиниться в случае, если возникнут споры и мнения разделятся.

Сверх этого ни один класс сделать не может.

Еще можно добавить, что внутри коллектива нет гнетущей атмосферы. Предстоящий экзамен можно выразить следующими словами: «Выберете один из вариантов и нажмите на кнопку “проголосовать”». Простое содержимое экзамена подводит к тому, что сдать его не составит труда, из-за чего ученики не воспринимают его всерьез.

Разумеется, поскольку это специальный экзамен, определенный уровень тревоги все равно есть...

На экраны планшетов наклеили специальные пленки, чтобы предотвратить возможность подглядывания. Даже если смотреть с соседней парты, увидеть содержимое экрана не получится. А из-за того, что во время голосования нам запрещено вставать со своих мест,

визуально определить за что проголосовал другой человек невозможно.

Даже если с помощью какого-либо способа или чисто случайно узнать о голосе, верить словам или нет – уже вопрос отдельный. Кроме того, подсматривать запрещено правилами, поэтому поднять шумиху по поводу того, кто и за какой вариант проголосовал, будет попросту невозможно.

Остается только столкнуться со специальным экзаменом лицом к лицу.

Планшеты на столах были выключены, и, судя по всему, нам даже включать их без разрешения нельзя.

— Слушай, слушай, если за пару часов управимся с экзаменом, давай завалимся в Кёяки?

— Мне бы и самой хотелось, но нужно позаниматься еще по возвращению в общежитие. Давай вечером сходим?

Ике и Шиохара – они уже хорошо успели спеться как парочка – обсуждали планы после занятий.

Удастся ли с наскока сдать специальный экзамен?.. У меня возникли сомнения, понимают ли ученики, что в зависимости от сложившихся условий испытание может здорово усложниться.

Самое проблемное на экзамене – возможность анонимного голосования. У нас нет возможности во время голосования узнать, кто и какой выбрал вариант.

Абсолютная анонимность. Именно она может оказать самое большое влияние.

Так или иначе, экзамен начнется с часу дня и будет идти до шести вечера, то есть всего пять часов – довольно длительный период времени. Проще говоря, на одно задание отводится один час. Как и сказал Ике, не будет ничего удивительного, если мы сможем закончить этот специальный экзамен всего за пару часов. Если уложимся в отведенное время, наш класс без особых трудностей получит пятьдесят классных очков.

В том случае, если у нас не выйдет сдать экзамен за отведенные пять часов, класс лишается трехсот очков, а значит, необходимым условием будет получение единогласного решения по всем пяти заданиям. Если исходить из содержания экзамена, то весьма скромную награду и довольно серьезный штраф можно назвать вполне объяснимыми.

К этому моменту в классе уже было занято около половины мест. Я сел за свою парту в углу класса. За кафедрой стояла Чабашира, ответственная за проведение, а в задней части класса занял позицию еще один учитель, который отвечал за наблюдение.

— Как уже сообщалось ранее, сейчас у вас заберут все средства связи.

Ограничение проносимых вещей, предотвращение подглядываний в планшеты, наблюдатель. Они сделали даже больше, чем требуется. Это лишь доказывает серьезность намерений, не дать нам узнать, кто и за что проголосовал.

Конечно, меры весьма строгие, но их можно назвать правильными. Чтобы ученики сделали выбор из нескольких вариантов согласно собственным суждениям и без влияния со стороны, нужно сделать весь процесс анонимным на сто процентов.

Если кто-то таки найдет брешь и подсмотрит выбор другого человека, высока вероятность, что он поддастся мнению большинства. Например, все голосуют за вариант «А» – хотя тому, кто подсмотрел, хочется отдать голос за «Б», он все равно выберет «А». Этого-то и нужно избежать.

Смысл данного специального экзамена заключается в «личном мнении учащихся», поэтому ему и уделяется особое внимание. Вот только для нас, учеников, подобные меры не сыграют на руку; все так или иначе желают прийти к единогласному решению, и неважно, получено оно под давлением окружающих или нет.

В любом случае здесь нет места для жульничества. Какое бы задание ни выпало, требуется достичь единогласного решения.

— Давай, Айри, ты же уже решила поговорить, нет?

Хм?

Переведя свой взгляд с окна обратно в класс, я увидел, как Харука подталкивает Айри в спину.

— П-послушай, Киётака-кун... У-у тебя не найдется время... после занятий?

Кивая головой, Харука одним взглядом говорила: «Ты же понимаешь, что должен ответить?»

— Э-эм... Я хотела поговорить по поводу... культурного фестиваля.

— А, о так ты о нем? Не проблема, я и сам собирался поговорить с тобой.

— С-спасибо! Ну-у тогда увидимся позже!

Айри отбежала от нас, затем заняла свое место и повернулась к нам спиной.

— Как-то ей удалось успокоиться. Рана от разбитого сердца еще не затянулась, но она хотя бы пытается двигаться дальше.

Айри не касалась прямо этой темы, но, когда стояла передо мной, отчаянно пыталась смотреть мне в глаза.

— Но еще неясно, возьмется ли она за работу или нет, и зависит это от тебя, Киёпон.

— Я постараюсь уговорить ее.

— Ага, давай. Увидимся после занятий.

Она и правда заботится о ней. В последнее время эти двое почти неразлучны.

За две минуты до начала Чабашира, наш классный руководитель, приступила к инструктажу:

— Что же... время пришло. С этого момента мы переходим к специальному экзамену. Поскольку он довольно продолжительный, у вас будет четыре перерыва на поход в туалет. По сути, ими вы можете воспользоваться после принятия единогласного решения и перед тем, как перейдете к следующему заданию. Другими словами, в середине голосования, когда единогласие еще не достигнуто, перерыв вы взять не можете. На один такой таймаут выделяется не более десяти минут, и это время также входит в отведенное для экзамена. Если решите, что он вам не нужен, можете его пропустить.

Все присутствующие были осведомлены об этом, потому что заранее сходили в туалет. На какое-то время мы не столкнемся с этой проблемой. К прочему, кажется, в классе никто не страдает внезапными болями в животе или другими расстройствами.

Пришел черед специального экзамена.

Или так я думал, но Чабашира все смотрела на своих учеников и не переходила к следующему этапу. Такое чувство, будто мысленно она пребывала в другом месте, ее взгляд был направлен в никуда.

Сперва никто не обращал внимания на ее поведение, но вскоре одноклассники начали переглядываться, и наконец учитель в задней части класса заметил странности:

— Чабашира-сенсей, пора начинать.

— Ах, да, простите. Объявляю о начале специального экзамена «Единогласное решение». Согласно правилам, в дальнейшем вам запрещено вставать из-за своих мест вне перерывов, а также обращаю ваше внимание на запрет переговоров в неустановленное время. Помните об

этом.

Изображение на экране сменилось: появился обратный отсчет, начавшийся с двадцати шести секунд.

Небольшая задержка никак не мешает ученикам.

Когда отсчет наконец достиг нуля, отразилось первое задание.

Задание №1: Выберите, с каким классом вы будете состязаться на итоговом экзамене в конце третьего триместра (при изменениях позиции класса в рейтинге приоритет будет отдан выбранному в голосовании).

□ В скобках содержатся числа, отображающие надбавку к классным очкам в случае победы в данном противостоянии.

Варианты ответа: класс А (100), класс В (50), класс D (0).

— Здесь представлен выбор соперника на специальный экзамен, запланированного на конец третьего триместра второго учебного года. Как указано в задании, если единогласным решением будет избран класс А, он останется вашим оппонентом даже в том случае, если к концу года станет классом В. То же самое применимо и к дополнительным очкам. Однако, если ваш выбор класса не взаимен, школа определит оппонента случайным образом.

Говоря простым языком, это выбор между Сакаянаги, Ичиносе или Рьюеном. Противник не изменится по прошествии времени.

— Здесь важно определить, в противостоянии с каким классом вы сможете победить. Разумеется, далеко не обязательно, что вы будете сражаться именно с выбранным...

Если Хорикита выберет класс А Сакаянаги, и то же самое проделает Ичиносе, выбор противника для класса А между первой и последней падет на класс Сакаянаги. Она же может выбрать не их, а класс Рьюена, и тогда решение о взаимном соперничестве падет уже на него. Но если Рьюен захочет избежать сражения с классом Сакаянаги, тогда уже все пары сформируют случайным образом без учета отданных голосов.

Как правило, в таких обстоятельствах стоит отдать предпочтение нижестоящему классу в рейтинге с меньшей силой.

Однако если посмотреть на варианты, можно заметить небольшие различия в отношении к вышестоящим классам. Устроено все так, что за победу над вышестоящим классом можно получить дополнительную награду в виде классных очков. И наоборот, не получить ничего, если выбрать нижестоящий класс.

В обычной ситуации хотелось бы избежать противостояния с классом А, однако наличие подобной выгоды порождает вполне реальную возможность для рассмотрения данного варианта.

— Переходим к первому голосованию. Ограничение по времени составляет шестьдесят секунд.

По истечении этих шестидесяти секунд начнется штрафное время.

Разумеется, чтобы подобной проблемы не возникло на первом же голосовании, в соответствии с полученными от Хорикиты инструкциями, наши одноклассники должны отдать голоса на свое усмотрение.

Согласно моей с ней договоренности на первом голосовании я непременно должен был выбрать первый вариант ответа, поэтому, не раздумывая, отдал за него голос. Хорикита выберет второй вариант, то есть класс В.

При таком раскладе нам ни за что не удастся прийти к единогласному решению. Оставшиеся тридцать семь человек проголосуют правильно, где каждый выскажет мнение насчет того, против какого класса они хотели бы выступить.

— Все завершили голосование, поэтому сейчас будут объявлены результаты.

Результаты первого голосования: пять голосов за класс А, двадцать один – класс В, тринадцать – класс D.

Большинство голосов собрал не класс D, находящийся на последнем месте, а класс В Ичиносе.

— Поскольку единогласное решение достигнуто не было, объявляется перерыв.

В следующие десять минут нам разрешено свободно покидать свои места и разговаривать с одноклассниками. Большинство будет переговариваться вслух, часть перейдет на шепот.

— Чтобы не тратить время впустую прямо на первом же задании, позвольте сначала мне выдвинуть предложение.

Хорикита, сидевшая прямо перед Чабаширой, подняла руку, встала из-за своего места и развернулась лицом к классу. Будучи избранной лидером на время проведения данного специального экзамена, она решила взять инициативу в свои руки.

— Поскольку голоса разделились, значит, у каждого есть свое мнение по поводу задания. Если есть вопросы, прошу, задавайте их. Не стесняйтесь высказывать мнение, — сказав это, Хорикита сделала вдох и принялась объяснять причину своего выбора: — Для меня идеальным оппонентом на конец учебного года видится класс В. Иными словами, Ичиносе-сан. На то есть три причины. Первая, она, в отличие от Сакаянаги-сан и Рьюен-куна, будет сражаться бескорыстно, а значит, столкновение произойдет между чистыми потенциалами наших классов. Если так получится, что для специального экзамена придумают незаурядные правила, нам не придется беспокоиться насчет закулисных игр. Далее, вторая причина: само положение класса В. Прибавка к классным очкам в случае победы приведет нас к более высокой позиции. Наконец, третья причина. Титул класса В не отражает реального положения дел. Наш класс С и класс D Рьюен-куна идут практически вровень с классом Ичиносе-сан. В какой-то момент образовался разрыв в классных очках, однако ее класс сейчас идет по наклонной. Таким образом, я считаю, что они идеальный для нас оппонент.

Неясно, решила ли Хорикита выложить все разом из беспокойства за оставшееся время, тем не менее у нее получилось достаточно четко изложить причину, и, судя по всему, ее речь отозвалась в сердцах многих учеников.

— Если же у кого-то есть возражения, я бы хотела услышать ваше мнение. Если же никаких возражений против класса В нет, то давайте как можно скорее проголосуем за него, так будет быстрее всего.

Она хочет получить единогласие в этом задании уже во втором голосовании. Такую мысль Хорикита донесла до остальных. И Йоске, словно откликаясь на эту мысль, поднялся со своего места:

— Я полностью согласен с мнением Хорикиты-сан. Дополнительная награда за победу над классом А Сакаянаги внушительна, но, без сомнений, для нас это самый сильный противник. Конечно, между учениками класса Ичиносе-сан сформированы крепкие узы, их решительность не позволяет ослаблять бдительность, но, на мой взгляд, лучше выбрать их в качестве оппонента.

Оба высказались в пользу класса В, и теперь одноклассники начали склоняться к этому выбору. Затем, словно по наитию, высказал свое мнение с места еще один человек:

— Я тоже согласна. От состязания с классом Рьюен-куна никакой дополнительной награды не будет, как-то совсем не заманчиво. А если проиграть Сакаянаги-сан, то и не до смеха вовсе.

Йоске и Кей укрепили мнение всего класса относительно голосования за класс В до того, как кто-то успел высказаться против. Можно сказать, все шло по плану, правда, вероятно, они сами хотели бросить вызов классу В.

Все-таки в первом голосовании за класс В было отдано большинство голосов. Подобный ход событий весьма предсказуем.

В итоге где-то шесть минут, оставшихся от перерыва, прошли без выдвижения альтернативных мнений.

Сверив время, Чабашира возобновила приостановленный ранее процесс:

— Поскольку время вышло, переходим ко второму голосованию. Как только содержимое экранов на ваших планшетах изменится, у вас будет шестьдесят секунд, чтобы отдать свой голос. Как вам уже объяснялось ранее, при превышении лимита в шестьдесят секунд начнет накапливаться штрафное время. Имейте это в виду.

Это предупреждение не было таким уж необходимым, поскольку все завершили второе голосование, уложившись при этом в десять секунд. Затем на мониторе тут же был отображен результат голосования.

Результаты второго голосования: ноль голосов за класс А, тридцать девять — класс В, ноль — класс D.

Даже Коенджи не стал дурачиться и голосовать за какой-то другой класс, поэтому мы успешно достигли первого единогласного решения без каких-либо происшествий.

— В результате единогласия в первом задании был выбран класс В. Официально о назначении оппонента на специальный экзамен в конце учебного года вам сообщат после утверждения, однако, я полагаю, произойдет это не раньше завтрашнего дня.

За каких-то десять минут мы выполнили одно из пяти заданий. К тому же нам удалось выбрать во время голосования класс В, на который рассчитывала Хорикита с остальными.

Что касается моего личного мнения, я бы точно также хотел видеть класс Ичиносе в качестве нашего оппонента. Хорикита уже упомянула о причинах, и добавить мне здесь было нечего.

Остается надеяться, что классы Сакаянаги и Рьюена выберут друг друга, хотя класс Ичиносе является легкой мишенью, так что, возможно, его укажут все три класса. Проблем возникнуть не должно, если Ичиносе выберет в ответ класс Хорикиты. По крайней мере, стоит на это надеяться.

— Не думаю, что вам сейчас нужен перерыв, но все же уточню: можем переходить к следующему заданию?

Разумеется, никто не стал возражать, потому сразу началось второе задание

— Итак, переходим ко второму заданию.

Задание №2: выберите желаемое место назначения для школьной поездки, запланированной на конец ноября.

Варианты ответа: Хоккайдо, Киото, Окинава.

«А это ещё что?» – воскликнул кто-то. Но переговариваться нам сейчас было запрещено, потому под воздействием пристального взгляда Чабашеры голос тут же затих.

Однако можно сказать наверняка, вопрос «Это еще что?» возник у большинства учеников.

Тем не менее обсуждать это мы не сможем, пока не проголосуем. Сейчас у нас просто-напросто нет выбора, кроме как проголосовать, руководствуясь собственным мнением.

— Результат голосования тут, как и в предыдущем задании, не зависит исключительно от вашего выбора. Решаться вопрос будет исходом полученных голосов других трех классов, прошу это учитывать.

Результаты первого голосования: семнадцать голосов за Хоккайдо, три – Киото, девятнадцать – Окинава.

Основываясь на результатах голосования, если исключить Киото, сейчас происходит реальное

столкновение интересов по сравнению с предыдущим заданием.

— Поскольку единогласное решение достигнуто не было, объявляется перерыв.

— Слушайте, а это точно можно назвать специальным экзаменом? Как-то уж слишком просто, что ли... — озвучил Хондо с разочарованной усмешкой, как только объявили о перерыве.

И правда, для первых двух заданий не было необходимости устраивать голосование в столь драматичных условиях. Можно даже сказать, что мы вполне могли обсудить эти моменты во время классного часа.

А ведь это всего лишь второе задание. Нет, мы уже приступили ко второму.

Если сможем сейчас с ним разобраться, оставим позади две пятых специального экзамена.

Он оказался даже слишком простым. Сейчас большая часть учеников вместо напряжения начала испытывать расслабленность. Но что интересно, в такой ситуации есть и те ученики, чье беспокойство, наоборот, возрастает. Среди таких оказались Хорикита и Йоске – наиболее осторожные и рассудительные в классе. Пока все с улыбками на лицах обсуждали, какой же вариант им стоит выбрать, эти двое весьма серьезно отнеслись к этому заданию.

Ну оно и неудивительно. Вряд ли подобные пустяковые задания будут даваться до самого конца. Скорее, чем легче задания в первой части, тем больше давления будет оказываться во второй половине.

Испытывая подобное предчувствие, я решил тихо понаблюдать за происходящим в перерыве.

— Думаю, у всех сейчас есть о чем призадуматься, однако давайте сосредоточимся на задании.

— Этим Йоске предотвратил попытки учеников отвлечься и призвал весь класс снова собраться.

Как мы и договаривались, я отдал свой голос за первый вариант – Хоккайдо. Но что дальше?

Задания одинаковы для всех. Другими словами, за определенный вариант отдадут свои голоса еще три класса. Несомненно, это голосование имеет важное значение, здесь определяется место для нашей школьной поездки.

— Хорикита-сан, похоже, мнения разделились. Есть ли у тебя какие-то советы на этот счет?

В отличие от прошлого раза, Хорикита не проронила ни слова. Начала ли волноваться Кушида или причина была иной, но она решила окликнуть Хорикиту. Однако та ничего не ответила, и на какое-то время воцарилось молчание.

— Хорикита-сан? — вновь уже с тревогой обратилась к ней Кушида.

Хорикита опомнилась:

— Извини, я немного задумалась... Варианты не вызывают сложностей, но, как мне кажется, достигнуть единогласия будет на удивление трудно. Школьная поездка важное мероприятие для нас, учеников, этот вопрос нельзя решить одним моим мнением.

Несмотря на уговор довериться лидеру, это вовсе не означало, что Хорикита должна сама решать, куда нам отправиться в школьную поездку. Выбрать что-то конкретно становится сложно, если рассматривать задание с позиции личных предпочтений, а не выгоды.

— В любом случае нам остается лишь начать с того, что каждый выскажется по поводу желаемого места.

Судо немедленно поднял руку, словно только и ждавший этого момента:

— Тогда я начну. Я голосовал за Окинаву. Раз это школьная поездка, то должно быть море, а значит Окинава. Все равно большинство за нее проголосовало, почему бы не выбрать?

— Попридержи коней. Я признаю, Окинава по популярности на первом месте, но то же самое можно сказать и о Хоккайдо. В голосах так вообще разницы, считай, нет. Ребят, разве не хотите показаться на лыжах? — возразила Судо Маедзоно, судя по всему, проголосовавшая за вариант «Хоккайдо».

— Мне больше нравится Окинава. Хочется попробовать сноркелинг*!

[П/Р: Вид плавания под поверхностью воды с маской и дыхательной трубкой]

— А я вот на Окинаве был и не один раз - потому Хоккайдо!

Эти два места назначения делят голоса почти поровну, и теперь разделившиеся мнения положили начало конфликту. Каждый хотел выбрать наилучшее с его точки зрения решение, поэтому нет ничего удивительного, что звучала критика в отношении другого варианта.

— Да и к тому же на Хоккайдо только снег, так ведь? Скучота там одна будет.

— А, ну раз так, тогда на Окинаве кроме моря ничего нет, и что с того?

Спор продолжался уже несколько минут и не собирался затихать, потому вмешался Йоске, который не мог оставить все на самотек:

— Я понимаю, что Хоккайдо и Окинава довольно популярные места для школьной поездки, а потому в разногласиях нет ничего удивительного, но... Может, стоит войти в положение противоположной стороны? — сказал Йоске, желая предотвратить переход на более резкие высказывания.

Изначальный разговор о плюсах своего выбора начал смещаться в сторону обсуждений минусов противоположного мнения.

— Хирата-кун, ты за Хоккайдо?

— Эй, Хирата, ты Окинаву выбрал?

— Что? Погодите-ка... — Йоске выглядел сильно озадаченным, поскольку он оказался зажат сразу с двух сторон.

— Эм, ну... Пожалуй... это секрет, наверное?

Что бы он самом деле не выбрал, ответить на вопрос весьма непросто. В каком-то смысле анонимность сейчас сыграла на руку.

— В ноябре поплавать можно только на Окинаве. Почему бы на пляж не сходить?

— Хватит с нас моря. На необитаемом острове насладились им сполна. Только Хоккайдо!

Приостановленный ранее спор вспыхнул вновь. А перебранку между Судо и Маедзоно, скорее всего, можно рассматривать, как модель противостояния в рамках всего класса.

— Ч-что скажешь, Хорикита-сан? — с озадаченным видом обратилась Кушида к Хориките за помощью.

— Одно сказать можно точно, это задание - та еще проблема.

Сложность заключается в достижении единогласия. Судя по всему, перед нами то самое задание, которое и покажет нам суть этой проблемы.

Уладить спор все никак не удавалось, и десять минут, отведенные на перерыв, уже подходили к концу.

Кстати говоря, во втором голосовании я хотел бы отдать свой голос за Киото, город с глубокой историей. У меня было сильное желание полюбоваться его видами.

— Поскольку второе голосование было завершено, объявляются его результаты.

Результаты второго голосования: восемнадцать голосов за Хоккайдо, четыре – Киото, семнадцать – Окинава.

— А, Хоккайдо теперь впереди. Ура!

— Черт, ну и кто из вас предал Окинаву в пользу Хоккайдо, а?!

По сравнению с прошлым разом Хоккайдо действительно получил больше голосов, вырвавшись на первое место. Хотя голоса все еще делятся пятьдесят на пятьдесят.

Тем не менее группы за Хоккайдо и Окинавы начали ссориться из-за смены мнения на другой вариант. Если и дальше все пойдет в этом же духе, неважно, сколько будет голосований, к единогласному решению мы все равно не придем.

Жаль только, в разговорах Киото не затрагивается вовсе. Кажется, только мой голос прибавился к этому варианту...

А значит, возможно, Хорикита вновь отдала голос за Киото. Но сказать наверняка это нельзя, поскольку она могла проголосовать за Хоккайдо или Окинаву, а вместо нее кто-то другой выбрал Киото.

Есть вариант принудить всех к голосованию за вариант, получивший большинство за счет одного голоса, но так легко можно посеять недовольство среди учеников. И ладно, если бы у Хоккайдо было две победы подряд, но по результатам первого голосования победила Окинава.

— Зашли в тупик. Раз уж дошло до этого, тогда останется только решить вопрос поединком. Пусть каждая группа – за Хоккайдо и Окинаву – выберет по три представителя для игры в камень-ножницы-бумага. Из них определите, кто выступит первым, кто вторым, а кто третьим, и пусть они по очереди будут участвовать в турнире. У Киото голосов немного, поэтому от него участвовать будет один человек. Бой неравный, но только так можно добиться справедливости.

Действительно, равное противостояние набравшего меньше всего голосов Киото с остальными двумя вариантами будет выглядеть нечестно.

Если можно решить вопрос без принуждения и траты времени, не стоит ли воспользоваться именно этим способом?

Недовольные, безусловно, останутся, но тут уже ничего не поделать, придется следовать правилам, раз решили изначально придерживаться договоренностей.

Несмотря на начавшиеся споры на тему того, кто же станет представителем, участники определились практически сразу.

Команда Хоккайдо: первый участник – Маедзоно, второй – Ишикура, третий – Шинохара. Команда девочек.

Команда Окинавы: первый участник – Онодера, второй – Хондо, третий – Судо. Смешанная команда.

— Кто-то из проголосовавших за Киото примет участие? — запросила Хорикита одного представителя.

После вопроса один парень все же поднял руку:

— Если никто не собирается, я выступлю в роли первого участника. Постараюсь повести всех вас в Киото.

Решимость выступить в неравной схватке выказал Кейсей – тот, кто первым заявил о команде Киото. Его выбор места для школьной поездки совпадал с моим. Оставлю это дело в его руки. Схватка предстоит тяжелая, но буду надеяться, у него получится...

Поскольку нам надо было успеть до начала третьего голосования, все поспешно начали поединок. Сначала Онодера показала ножницы против бумаги Маедзоно и Кейсея.

И первый же раунд окончился лидерством команды Окинавы. В одно мгновение разрушив все мои мечты, команда Киото с тяжелым сердцем покидает поле боя. Прошло всего десять секунд, как Кейсей заявил о себе.

Я стал свидетелем того, как Хорикита на мгновение приложила ладонь ко лбу и глубоко вздохнула. В этот момент я убедился, что она была одной из тех, кто хотел отправиться в Киото.

Соревнование продолжилось дальше, словно с самого начала не было никакой самой малочисленной команды.

Онодера, одержавшая победу над двумя игроками в первом матче, разбила Ишикуру – второго участника команды – и тем самым добилась превосходства. Однако далее в бой вступила третья участница Шиохара одолела Онодеру, а потом и Хондо. Такой вот неожиданный поворот событий.

В яростной битве третьи участники обеих команд злобно взирали друг на друга.

— Это точно будет Окинава! Соба со свининой, львы-драконы и рыбаки!

— Хоккайдо, и никак иначе! Крабы, горячие источники и лыжи!

Сжимая кулаки, они оба выкрикивали что-то невразумительное.

Затем взмахнули кулаками и – бумага. Ничья.

Хотел бы я сказать, что все закончилось ничьей, но они остановились и перестали шевелиться.

Они просто решали, куда отправиться в школьную поездку, но между ними чувствовалось необычайное напряжение.

— Ну, давай! Камень, ножницы, бумага!

Второе по счету столкновение. Судо показал крепко сжатый кулак.

А Шиохара, в свою очередь, второй раз подряд с блеском провела бумагу.

— Ура! Хоккайдо! — все сторонники Хоккайдо разом бросили победный клич.

— Судо, ты что наделал?!

— Гм... Виноват!..

Не хотелось бы нагнетать обстановку, но, похоже, наш класс отдал свой голос за Хоккайдо. Теперь же мы сможем попасть в Окинаву или же Киото, только если одно из этих мест наберет два голоса. Хорикита, немало потрясенная от результата, понимает, что сейчас не самое лучшее время говорить об этом.

С началом третьего голосования все разом погрузились в свои планшеты.

Результаты третьего голосования: тридцать девять голосов за Хоккайдо, ноль – Киото, ноль – Окинава.

— Поскольку в третьем голосовании было достигнуто единогласие, второе задание объявляется пройденным.

Половина учеников осталась недовольной, однако эта битва проходила по заранее оговоренным правилам, потому мы смогли добиться единогласного решения по итогам третьего голосования.

Моим желаниям о поездке в Киото не суждено сбыться, однако в Хоккайдо тоже немало занимательного, да и позиции остальных классов вполне могут привести нас в Киото или же на Окинаву.

В любом случае, где бы ни проходила наша школьная поездка, мы все ждем ее с нетерпением.

— Итак, переходим к третьему заданию.

С самого начала поведение Чабашеры никак не менялось, однако сейчас прослеживалось изменение в интонации. До сих пор нам попадались легкие задания, но ситуация может еще поменяться.

Задание №3: Ежемесячное начисление частных баллов, сумма которых рассчитывается по классным очкам, сокращается до нуля, а трем случайным ученикам назначают очки защиты; ежемесячное начисление частных баллов сокращается вдвое, однако одному выбранному ученику назначают одно очко защиты; если ни один из вариантов выбран не был, занявшие последние пять мест в рейтинге успеваемости на следующем письменном экзамене частные баллы получать не будут.

□ Продолжительность периода удержания частных баллов при любом из выбранных вариантов составит шесть месяцев.

В отличие от двух предыдущих, это задание сопряжено не только с огромной прибылью, но с не менее значительными потерями.

При первом варианте мы теряем много частных баллов, взамен, однако, получаем тоже

много, но нельзя упускать из виду случайное начисление очков защиты.

Очки защиты являются довольно мощной системой, однако стоит взглянуть на это и с другой стороны. Некоторым одноклассникам они могут и не потребоваться вовсе на протяжении всех трех лет. И есть опасения впустую потерять драгоценные очки, если они таки окажутся в руках таких учеников.

Начисляемые приватные баллы при выборе второго варианта ответа сокращаются вдвое, и это ни в коем случае нельзя назвать маленькой суммой. К тому же очко защиты достанется лишь одному. Однако самое важное здесь – мы можем выбрать, кому конкретно его дадут.

Третий же вариант позволит, насколько это возможно, снизить потери приватных баллов. Выбор этого варианта зависит от решения, что очки защиты непомерно дороги, или они вовсе нам не понадобятся. Однако здесь нельзя забывать, что пятеро одноклассников понесут убытки.

Нужно как следует взвесить выгоду и возможные потери, беря в расчет положение всего класса.

Каждому в классе есть что сказать, но пока нам не остается ничего другого, кроме как проголосовать.

— Прежде чем приступим, объясню вам порядок при выборе второго варианта, то есть при единогласном решении которого потребуется определить конкретного ученика. В этой ситуации задание не будет считаться пройденным, а начнется следующее голосование за выбор ученика. Помните же тестовое задание?

В перерыве нужно будет выбрать одного человека, и уже потом решить, назначать ему что-либо или нет. При единогласном «За» он получит одно очко защиты, а если решено будет «Против» – больше он не сможет выдвигаться на голосование в этом задании. В этом случае оставшиеся тридцать восемь человек после обсуждения выдвинут следующего кандидата. Затем вновь предстоит голосовать «За» или «Против», и так до тех пор, пока не будет достигнуто единогласие.

— Учитывая все сказанное ранее, объявляю результаты первого голосования.

Результаты первого голосования: двенадцать голосов за «начисление очков защиты трем случайным ученикам», пять – «начисление одного очка защиты конкретному ученику», двадцать два – «не начислять».

Результаты первого голосования показали, что большинство решило закрыть глаза на некоторые издержки и отказаться от очков защиты. Оно и понятно, пятерых, что после следующего письменного экзамена перестанут получать приватные баллы, можно определить уже сейчас. Остальных же это не коснется, а значит, для них нет никакого риска. С другой стороны, нашлись и те, кто считал потерю половины приватных баллов в обмен на очки защиты более выгодным предложением.

— П-подождите-ка! Что-то я не могу понять!

— И я, и я! Очков защиты не получим, а пять человек все равно убытки понесут?!

Первыми сразу высказались Ике и Сато. Ученики, находящиеся на последних местах в рейтинге успеваемости.

— Ну, ничего не попишешь, полагаю? Не получать приватные баллы целых полгода – такое себе... Очки защиты же начислят случайно, слишком низка вероятность, что получу их я. Выходит... тебе, Канджи, придется побыть жертвой, — поучительно сказал Судо.

Как-никак, он уже вырвался из пятерки последних в рейтинге «Академической успеваемости» класса.

— Это же несправедливо! Мне много для чего приватные баллы нужны, особенно сейчас!

— Только не говори, что они нужны тебе для свиданий с Шиохарой...

— Э?! Что? Как ты... Как ты догадался?! Вот засада... — он выглядел весьма расстроенным, поскольку его планы оказались раскрытыми.

Похоже, для него это был вопрос жизни и смерти.

— Решено. Единогласно выбираем тот, что без начисления.

— Но у меня будут пробле-е-емы!..

— Принимайся за учебу тогда. Простое решение, нет?

— Гх... Кен, хоть ты так и говоришь, но знаешь, не могу я пойти на это!

Разумеется, все сводится к тому, чтобы взяться за учебу и вырваться из последних мест. Но абсолютно неважно, кто сколько баллов получит, пять учеников все равно придется принести в жертву, это никак не изменить.

— Понимаю, о чем ты, но рановато впадать в отчаяние. Так мы сведем потерю частных баллов к минимуму, а возместить можем за счет одноклассников. Достаточно поровну изъять частные баллы у остальных тридцати четырех человек и распределить их между теми пятью, кто лишится ежемесячной выплаты на полгода. В таком случае обделенных не останется, так?

Проще говоря, если один ученик каждый месяц получает по 50.000 частных баллов, то в сумме выходит нехватка в 250.000 баллов на пять человек. Остальные тридцать четыре человека получают 1.700.000 баллов, если поделить это на тридцать девять и округлить до целого числа, выходит 43.589 баллов.

Убытка избежать все равно не удастся, но так каждый потеряет примерно 6.500 баллов, только и всего. Даже если это будет продолжаться полгода, так можно свести стресс для всех учеников к минимуму.

— А, н-ну если оно так, я не против...

— Хотя не буду против, если не придется делиться...

Недовольство еще сохранялось, однако у Ике теперь появилось чувство, что ему помогут.

К тому же многие были не прочь проголосовать за вариант без начисления очков защиты, поэтому естественным образом общее мнение начало склоняться к третьему варианту. Однако в процессе обсуждения вдруг раздался голос Йоске:

— Хорикита-сан, ты как считаешь, обойтись без начисления самый лучший выход?

— Сложный вопрос. Буду честна, этот вариант вызывает сомнения. Очки защиты крайне мощный инструмент, который позволит избежать исключения. Но частные баллы также важны. Как считаешь, Хирата-кун?

— Это всего лишь мое мнение, но я считаю, что здесь нужно выбрать очки защиты. Разумеется, для трех человек.

— И остаться на полгода без частных баллов, а это весьма тяжелый удар. Сильный стресс не только скажется на повседневной жизни, но и может отразиться на прохождении специальных экзаменов, в зависимости от ситуации.

Нельзя исключать вероятность того, что частные баллы могут повлиять на исход сражений.

— Если произойдет что-то непредвиденное, у нас будет возможность защитить трех человек. Получить очки защиты мы можем далеко не всегда, и ценность их попросту несоизмерима.

Я хорошо понимаю, чем руководствуется Йоске, который начинает распалаться все больше и больше. Одно очко защиты, отменяющее исключение из школы, оценивается в двадцать миллионов частных баллов. К тому же возможность получить их для трех человек и правда редкая. Для такого человека как Йоске, который печется о своих товарищах, ценность этих очков выражается не в деньгах.

Выпавшее задание отличается от выбора места для школьной поездки, добиться единогласного решения будет непросто. Куда бы ни отправился наш класс, на его будущем это отразится незначительно, однако очки защиты – вопрос для всего класса. С их помощью можно кого-нибудь да вытащить.

— Простите, позвольте-ка и мне высказаться. — Кейсей поднялся со своего места и начал излагать свою точку зрения: — Следующие полгода мы ведь собираемся заработать больше классных очков?

— Разумеется. Нельзя терять время, если наша цель продвинуть класс выше.

— Пятьдесят очков за этот специальный экзамен, потом сто за первое место на культурном фестивале. Если со спортивного фестиваля получим примерно столько же... Выходит, к концу второго триместра мы можем заполучить более двухсот очков. А в зависимости от ситуации, и все триста. Можно ли рассуждать в подобном ключе?

— Да, пожалуй.

Если сможем набрать триста классных очков в течение года, общее их количество достигнет отметки в тысячу. В таком случае сумму выплачиваемых частных баллов в следующие полгода увеличится примерно на пятьдесят процентов, что превратится в двадцать миллионов баллов.

Получается, за шесть месяцев класс накопит ровно на одно очко защиты. Если как следует подсчитать, вырисовывается прекрасная картина. Можем выбрать вариант с тремя очками защиты, и они достанутся нам по цене примерно в семь миллионов частных баллов за одно.

Поистине изумительное развитие событий.

Наименее желаемый выбор – выдать одно защитное очко конкретному человеку в обмен на половину получаемых баллов. С позиции выгоды и потерь может показаться, что лучше выбрать этот вариант, но расходы все равно велики.

Однако самым значимым в этом варианте является возможность выдать очко защиты конкретному ученику. Хотя в этом случае нас ждет закономерное голосование, в котором придется достичь единогласия в выборе этого человека. Если по неосмотрительности придем ко второму варианту, могут вспыхнуть споры относительно того, кому начислят очко защиты.

— Приватные баллы можно считать стратегией нападения, а очки защиты – стратегией обороны, так? — задала вопрос Кушида, чтобы как-то урегулировать сложившуюся ситуацию.

Вставшая же со своих мест троица практически одновременно кивнула ей в ответ.

— Нужно учесть, что очки защиты могут остаться так и неиспользованными, и тогда есть риск дорогой покупки. Хотя не то, чтобы я против, конечно...

Нельзя обойти эту тему стороной, нужно обозначить этот исход сразу.

— Да. Если мы их так и не используем, то они просто потеряют свою ценность. Конечно же, очки защиты дадут душевное спокойствие и все такое, просто...

— Обесценятся они или нет – вопрос уже другой. Даже если по прямому назначению воспользоваться ими не удастся, всегда можно построить стратегию на основе «самоподрыва» для нанесения внезапного удара, где понадобится прибегнуть к очкам защиты. Возможно, ими удастся распорядиться не только для обороны, но и для нападения.

Я прекрасно понимал доводы Кейсея, который пытается сказать нам, что есть множество способов использования очков защиты.

Возможность их альтернативного использования дает значительное преимущество. Вот только содержание экзамена неизвестно заранее, полная картина нам не ясна. Никто не даст гарантий, что дальше ими удастся воспользоваться подобным образом.

Все-таки задание... нет, смысл этого специального экзамена лежит гораздо глубже. Содержание заданий одинаково для всех классов, и все же ситуация меняется в зависимости от положения класса в рейтинге и общей картины.

Пусть у класса ноль очков, тогда четверо из пяти без всяких споров выбрали бы вариант с очками защиты для трех человек, а дальше легко удалось бы достичь единогласия в этом вопросе. Это хорошая возможность нагнать другие классы.

С другой стороны, для класса А, ушедшего далеко вперед, этот же вариант обойдется намного дороже, чем другим классам.

Смысл каждого задания хоть и лежит на поверхности, но истинное различие кроется внутри.

Опять же, для того же класса А первый и третий вариант будут наименее выгодными.

— Юкимура-кун, ты хочешь сказать, что мы должны выбрать очки защиты для трех человек?

Чтобы окончательно определиться с выбором, Хорикита решила взять слово.

— Нет... Я предлагаю второй вариант. Тот, что дает возможность выбрать одного ученика для начисления очка защиты.

Хорикита удивилась, что он упомянул не о самом лучшем решении.

— То есть, если говорить прямо, хочешь, чтобы его отдали тебе?

— Если к этому придет, что ж, буду только рад. Однако это неосуществимо. Думаю, у всех в классе так или иначе есть желание заполнить его.

Если просто попросить всех желающих поднять руки, не было бы ничего удивительного, если бы все присутствующие сделали это.

— Выбрать конкретного человека нелегкая задача. Но пусть вариант с тремя очками защиты выгоден, из-за случайной раздачи нельзя определить эффективность этого решения.

— Ты уже имеешь представление, кому стоит их присудить? И кому же именно?

— Если судить, исходя из стратегии, то... помимо тебя я никого не могу предложить, Хорикита.

Будучи человеком прямолинейным, Кейсей недвусмысленно высказал свою позицию.

— ...Меня?

— Да. Ты обладаешь способностями, чтобы возглавить класс. К оценкам по всем критериям в «ОИС» также нет никаких претензий. В противостоянии с Сакаянаги и Рьюеном позиция лидера самая опасная. Не удивлюсь, если эти двое будут стремиться исключить тебя. Тебе можно начислить очко защиты, и тогда ты сможешь без опасений состязаться с такими сильными противниками. Так я, по крайней мере, вижу ситуацию.

В нормальных условиях кто-то бы выразил протест, однако одноклассники волей-неволей прислушались к доводам. В конце концов, причина взята не с потолка, а тщательно обоснована.

— И не только из-за этого. Наличие очков защиты порождает расслабленность. Есть риск, что с ними человек перестанет прилагать усилия. Но ты не станешь пускать все на самотек... Так я думаю.

То есть не просто присудить эти очки ученику с подходящими способностями, а выбрать человека, кто сможет эффективно применить их на благо класса. Кейсей говорил, что

Хорикита подходит под этот критерий.

— Я понимаю, к чему вы клоните, но... Все равно нам это обойдется весьма дорого, разве нет?

Если выберем вариант с начислением одного очка защиты, это вдвое сократит количество ежемесячных частных баллов на ближайшие полгода. Вполне естественно, что среди учеников появятся те же сомнения, что и у Хондо.

— Если думать с позиции потери частных баллов, то да, это убытки. Но это – долгосрочные инвестиции. С этим вариантом Хорикита заработает больше классных очков. Не лучше будет думать в таком ключе?

— Все равно выйдет серьезная переплата... А еще обесцениться могут!

— Вряд ли мы сможем достичь класса А, если будем идти на риск. Я же наравне с вами состязался в этой школе целых полтора года.

— Фу-ха-ха. А что, звучит неплохо. Я согласен с твоим планом, Очкарик-кун! — выразил свое согласие Коенджи, который, как я думал, не заинтересован в участии в экзамене. — Что же, пусть девочка Хорикита как следует постарается, чтобы отработать очко защиты!

— Ты сам особо-то не стараешься, хотя у тебя оно есть.

— Потому что стараться – это удел простолюдинов.

Брошенная Судо колкость, по всей видимости, никак не задела Коенджи.

Так или иначе, неплохо получить от него согласие, ведь он, по сути, самое большое препятствие в классе.

Я думал сделать выбор в пользу первого или же третьего варианта, но речь Кейсея меня переубедила.

Но что более важно, если и высказаться против, то только с соответствующим обоснованием. Если сказать, что нет желания оставаться без частных баллов... Будет сложно убедить всех, что это на благо класса

Вскоре пришло время для следующего голосования, основу для которого задал Кейсей.

Результаты второго голосования: ноль голосов за «начисление очков защиты трем случайным ученикам», тридцать девять – «начисление одного очка защиты конкретному ученику», ноль – «не начислять».

Это оказался путь наименьшего сопротивления, поэтому предложение Кейсея было утверждено.

Однако теперь придется столкнуться с небольшими трудностями из-за перерыва, за который нужно выбрать кандидатуру для голосования.

Никто не стал выступать против начисления очка защиты Хориките, поэтому ученики попросту стали убивать свободное время. Не было смысла набирать кандидатов, поскольку мы уже выбрали Хорикиту.

Никакого хаоса не возникло – все окончилось достижением единогласного решения, а именно тридцатью девятью голосами «За» в пользу кандидатуры Хорикиты.

Я считал, что это задание дастся нам тяжело, однако всё прошло неожиданно гладко, а это – самое главное.

— На этом третье задание подошло к концу. С этого момента и на протяжении полугода количество начисляемых частных баллов сокращено вдвое, однако очко защиты Хориките будет начислено прямо сейчас.

Разумеется, воспользоваться ими сразу на этом экзамене не выйдет, но Хорикита успешно приобрела ценную защиту, которая послужит ей при исполнении обязанностей лидера. Оно досталось нам недешево, но и нельзя сказать, что обошлось слишком дорого.

Задание №4: для письменного экзамена в конце второго триместра будет применено одно из нижеследующих правил.

Варианты: повышение сложности, увеличение штрафа, уменьшение вознаграждения.

А вот и неприятное задание. Каждый из вариантов несет недостаток для класса.

Если бы сейчас было разрешено переговариваться, со всех сторон посыпались бы недовольства и жалобы.

Результаты первого голосования: шесть голосов за повышение сложности, восемнадцать – увеличение штрафа, пятнадцать – уменьшение вознаграждения.

Голоса разделились, поскольку каждый выбор по сути своей был нежелательным.

После этого разгорелся спор относительно следующего письменного экзамена между теми учениками, кто был уверен в своих силах, и теми, кто такой уверенностью не обладал. Предполагалось, что это задание затянется надолго, однако все пришло к тому, что по результатам второго голосования удалось достичь единогласного решения в пользу варианта «увеличение штрафа».

Хориките успешно удалось убедить остальных, что мы можем избежать этого штрафа, если объединим силы.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/1725529>